

„Великая Отечественная...“

Этот фильм снимали 236 операторов. Сорок из них не вернулись. Они погибли на войне — как солдаты. Сотней тысяч метров отснятой ленты можно было опоясать земной шар. В эти годы жизнь на земном шаре нарушила величайшее безумие — фашизм.

Эти суровые и будничные лица, которые мы видим на экране, кажутся обыкновенными, потому что нельзя идти на смерть и позировать перед кинокамерой. Эти солдаты не проходят парадным шагом по площадям, они бережно отсчитывают каждый патрон. Они великолепно знают, за что сражаются, и они уверены — фашизм не пройдет. Это советские люди. Им не надо было вдохновлять пламенными речами. Они взяли за выработку, чтобы сражаться за свободу своей Родины.

О войне написано много — мемуары, романы, очерки, отснято еще больше. Проходит время, и оценка фактов меняется, отношение к историческим личностям тоже. Неизменным остается только одно лицо, самое величественное в истории — народ. Народ — единственный герой этого фильма.

И мы снова просматриваем сотни тысяч метров документальных кадров. Правдивых, как факт. Суровых и жестоких, как война. Героических, как народ, победивший смерть.

Кадры фильма будто истекают кровью. Здесь вы увидите живых и мертвых. Вы увидите битву под Москвой и ее ополченцев, вы увидите, как ведут на казнь Зою Космодемьянскую, и весь драматизм сталинградских боев вы тоже увидите. Все показано так, как есть, со всем трагизмом военных будней, ибо в те дни воевать для советских солдат стало таким же простым делом, как жить, дышать, любить, потому что они воевали за жизнь, за любовь, за то, что близко и дорого каждому. И люди, которые снимали этот фильм, тоже воевали. И им было не до кинематографических прикрас и ловких трюков. Сражаются белорусские партизаны. Эти кадры снимала Мария Сухова. Она погибла. Сражаются северокавказские матросы. Вместе с ними с кинокамерой сражается оператор Микоша. Берлин, Плавающий, падший ниц. Здесь свершилось возмездие. За миллионные жизни, за номера, вытатуированные на детских ручонках, за еврейское гетто, за Освенцим и Майданек.

Есть в фильме и другие кадры. Снятые удивительно экспрессивно. С артистизмом. Речь Гитлера на площади перед огромными толпами людей. Эти кадры снимали нацистские операторы. Это они снимали парадную поступь фашистских войск по дорогам Европы. Они снимали расстрелы невинных людей. Что ж, они нам сумели прекрасно показать, что нес миру фашизм. И тогда еще яростней сжимаются кулаки у всех тех, кто смотрит фильм, у тех, кто воевал и кто не воевал.

Вот Гитлер привез с собою Брест Муссолини. Они выглядят как победители. Им кажется безумием, что целый месяц горсточка людей отстаивала каждую пядь этой земли. Вот осажденный Ленинград. Героический в своем трагизме. И плененный Паулюс. И толпы плененных, шагающих по улицам Москвы. Поглядите на них — вот они, «завоеватели мира!».

Этот фильм прекрасно доказывает, что идея о мировом господстве так же безумна, как безумен всякий военный авантюризм.

Мы не отрываем взгляд от экрана. Мы видим, как против темных сил, против мракобесия, варварства поднимаются все свободобивые люди мира. Мы видим французских партизан, итальянских гарибальдийцев, словаков и сербов, сражающихся в горах Югославии.

И мы понимаем, что на всем земном шаре есть могучие силы, миллионы, воля и разум которых могут предотвратить войну. И великим примером им служит советский народ.

Сначала нам кажется, что фильм «Великая Отечественная...» мог быть более динамичным, более экспрессивным по монтажу, более контрастным по подбору материалов. Но потом мы оправдываем замысел его авторов — Романа Кармена и писателя Сергея Смирнова. У них была ясная задача — бережно донести до зрителя подлинные документы истории, не превнося в нее фантазию художника. Художнику здесь делать нечего. Здесь на зрителя работает историк. И перед нами частица истории — такая, какая она есть.

Этот фильм по-фучиковски призывает — люди, будьте бдительны!

В. ШАХНАЗАРЯН.